

26.00.01 Теология

УДК 297.18

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-47-66

Д. В. Фролов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

И. А. Зарипов

Институт востоковедения РАН, г. Москва

ТАФСИР ТАБАРИ К СУРЕ «ФАТИХА». ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО И КОММЕНТАРИИ. ЧАСТЬ 2: АЙАТЫ 1–3

ФРОЛОВ Дмитрий Владимирович —

член-корр. РАН, д-р филол. наук,

проф., зав. каф. арабской филологии.

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова

(119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1).

E-mail: arabkaf07@mail.ru

ЗАРИПОВ Ислам Амирович —

канд. ист. наук, ст. науч. сотр.

Центра арабских и исламских исследований.

Институт востоковедения РАН

(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12).

E-mail: islamzarif@gmail.com

Аннотация: Настоящая статья продолжает цикл публикаций комментированного перевода на русский язык толкования суры «Фатиха» (№ 1) основоположником классической мусульманской экзегетики Мухаммадом ибн Джариром ат-Табари (839–923) из книги *Джами' ал-байан фи та'вил ал-Кур'ан* («Свод изъяснения об истолковании Корана»). Данная часть содержит разделы, посвященные айатам 1–3 этой суры. На основе примеров доисламской словесности и преданий «отцов уммы» здесь приводится этимология и толкования употребляемых в них слов *ḥamd* — «слава», *rabb* — «Господь»,

‘*ālamūn* — «миры», *malik* — «Царь» и *dīn* — «суд, воздаяние». Также в них рассматриваются вопросы порядка слов и причина повтора слов «Басмалы» *ar-rahīm ar-rahīm* «Милостивого, Милосердного» во 2-м аяте.

Ключевые слова: Табари; кораническая экзегетика (*тафсир*); сура «Фатиха» («Открывающая»); исламская теология.

Для цитирования: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Тафсир Табари к суре «Фатиха». Перевод с арабского и комментарии. Ч. 2: аяты 1–3 // Ислам в современном мире. 2023; 2: 47–66;

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-2-47-66

Статья поступила в редакцию: 01.02.2023

Статья принята к публикации: 01.04.2023

ТОЛКОВАНИЕ «ОТКРЫВАЮЩЕЙ ПИСАНИЕ»¹

[А Й А Т 1] ²

О толковании слов Всевышнего «Слава Аллаху»³

Абу Джа‘фар⁴ говорит: Смысл слов: «Слава Аллаху (*al-ḥamdu li-llāh*)» — это вознесение благодарности исключительно Аллаху, да возвеличится хвала Ему, исключая всех прочих, кому поклоняются помимо Него, исключая все сотворенные Им создания, за все те бесчисленные благодеяния, которыми Он осыпал рабов Своих и которые никто не смог бы сосчитать. Это и дарование верных способов повиновения Ему, и наделение конечностей силой для исполнения обрядов поклонения Ему, помимо всего того, что Он дал людям в этом мире:

¹ Первая часть перевода: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Тафсир Табари к суре «Фатиха». Перевод с арабского и комментарии. Ч. 1: названия, *Исти‘аза* и *Басмала* // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 47–72. О тафсире Табари и его методологии см.: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 2. С. 42–56; Фролов Д. В., Зарипов И. А. «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 3. С. 19–31.

² Табари не включает в счет аятов «Басмалу» и начинает отсчет аятов «Фатихи» со слов «Слава Аллаху», разделяя взгляды ханафитов и маликитов. В стандартом же каирском печатном издании Корана, которому следует большинство переводов, «Басмала» выступает как 1-й аят «Фатихи».

³ Перевод Корана в настоящей работе не повторяет буквально ни один из известных авторских вариантов. За основу был взят перевод И. Ю. Крачковского, который, так или иначе, повлиял, причем очень существенно, на все последующие версии. Однако при необходимости брались варианты из других переводов, более подходящие к контексту Введения, или же мы предлагали свой вариант. Получившийся в результате текст мы называем термином «синоптический», или сводный, взятый нами из сравнительного религиоведения.

⁴ Имеется в виду сам Табари. Данное выражение повторяется в тексте не один раз, возможно, для отметки начала нового раздела текста или для подтверждения авторства Табари.

достаток, пропитание, блага жизни, хотя они ничем этого не заслужили перед Ним, помимо того, что Он обратил и призвал их к тому, что ведет к вечной жизни в обители пребывания в вечном блаженстве. Так, воздадим же славу Господу нашему за все это изначально и навсегда.

Подобное тому, что мы сказали в истолкование слов Господа нашего, да возвеличится Его поминание и да будут святы Его имена: **«Слава Аллаху»**, содержится в предании от Ибн ‘Аббаса¹ и других.

[151]² Ибн ‘Аббас говорил: «Джибрил сказал Мухаммаду: “Скажи, Мухаммад: **‘Слава Аллаху’**». Ибн ‘Аббас пояснил: **«“Слава Аллаху”** — это благодарность, смирение пред Аллахом, признание Его милостей, Его руководства, что Он — начало всего, и так далее».

[152] Са‘ид ибн ‘Амр ас-Сакуни передавал с иснадом от сподвижника ал-Хакама ибн ‘Умайра³: Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: **«Если ты скажешь: “Слава Аллаху, Господу миров”, ты поблагодаришь Его, и Он тебе прибавит»**.

* * *

Абу Джа‘фар говорит: «Утверждали, что слова **“Слава Аллаху”** — это восхваление (*thanā*) прекраснейших имен и атрибутов Аллаха, а слова **“Спасибо Аллаху”** — это восхваление Его милостей и поддержки.

Передавали от Ка‘ба ал-Ахбара⁴, что он сказал: **«“Слава Аллаху”** — это восхваление (*thanā*) Аллаха», но в этой передаче не разъяснено, в каком из упомянутых смыслов надо понимать восхваление.

¹ Абдаллах ибн ‘Аббас (619–686) — двоюродный брат Мухаммада, прозванный «книжник общины» и «толмач Корана», единодушно считается основателем мусульманской экзегетической традиции и шейхом мекканской школы тафсира. Здесь и далее биографические данные, приведенные в примечаниях, основываются на данных словаря: *аз-Зирикли, Хайр ад-дин*. Ал-А‘лам. Т. 1–8. Бейрут, 2002, а также электронного словаря по хадисоведению *Мавсу‘ат ал-хадис*: [Электронный ресурс] // <http://hadith.islam-db.com/all-narrators> (дата обращения 15.03. 2023).

² В саудовском издании (Медина, 2000) все хадисы и предания пронумерованы сплошной нумерацией, которую мы сохраняем в переводе. Цепочки передатчиков (*isnād*) хадисов подверглись сокращению, в большинстве из них сохранены только первые и последние звенья, а иногда для различения изводов — еще одно звено.

³ Ал-Хакам ибн ‘Умайр (ум. 647) — сподвижник пророка Мухаммада, родом из Таифа, принял ислам в Мекке, затем вместе с женой совершил хиджру, участник присяги «у дерева» в Худайбийе, прощального паломничества, многих военных походов во времена Абу Бакра и ‘Умара. Похоронен в Медине.

⁴ Ка‘б ибн Мати‘ ал-Химйари, Абу Исхак, известный как Ка‘б ал-Ахбар (ум. 652) — последователь ‘Умара, выходец из йеменских евреев, отличался ученостью и эрудицией. Ислам принял в правление Абу Бакра, а в правление ‘Умара поселился в Медине и стал одним из главных источников сведений о древней священной истории. Как говорят о нем мусульманские биографы, он учился у сподвижников Корану и Сунне, а сподвижники учились у него преданиям о прежних временах и народах. Позднее переехал в Сирию и поселился в Хомсе, где и умер в возрасте более ста лет.

[153] Йунус ибн ‘Абд ал-‘Ала ас-Садафи¹ передавал через Ибн Вахба² с иснадом от Ка‘ба, что тот сказал: «Если кто говорит: “**Слава Аллаху**”, то это — восхваление Аллаху».

[154] Рассказывал мне ‘Али ибн ал-Хасан ал-Хаззас с иснадом от ал-Асвада ибн Сари‘а³, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: «*Нет ничего более любезного Аллаху, чем славословие от Всевышнего Аллаха, поэтому Он славит Себя и говорит: “Слава Аллаху”*».

* * *

Абу Джа‘фар говорит: Нет возражений со стороны знатоков говоров арабов против суждения того, кто говорит, что «**слава Аллаху**» — это, по сути, благодарность (*shukr*). А раз это суждение верно по мнению всех, то очевидно: «**Слава Аллаху**» может употребляться там, где имеется в виду благодарность, а благодарность (*shukr*) там, где речь идет о славе (*ḥamd*). Ведь если бы это было не так, то нельзя было бы сказать: «**Слава Аллаху**» в знак благодарности и вывести, что в словах «**Слава Аллаху**» подразумевается масдар *shukr* — «благодарность», ибо если *shukr* не могло бы употребляться в значении *ḥamd*, было бы ошибкой полагать, что у *ḥamd* может быть иное значение, которому соответствует иное слово.

* * *

Кто-то может спросить: «Почему слово *ḥamd* употреблено с артиклем алиф-лам (**al-ḥamd**)? Почему бы не сказать **ḥamdān li-llāhi rabbi-l-‘ālamīn?**»⁴

Ответ таков: Добавление алиф-лама к *ḥamd* передает смысл, которого нет, если сказать *ḥamdān* без добавления алиф-лама. Ведь добавление его к *ḥamd* означает, что все восхваления и вся благодарность обращены к Аллаху, а если опустить артикль, то не остается указания, что восхваления сказавшего это обращены к Аллаху, а не к кому-то иному. У того, кто сказал *ḥamdān li-llāh* или *ḥamdun li-llāh*, смысл будет

¹ Йунус ибн ‘Абд ал-‘Ала ас-Садафи (ум. 786–878) — известный богослов и передатчик хадисов из Египта, предания от которого принимали в том числе авторы «шести сборников» Муслим и Ибн Маджа.

² Ибн Вахб — Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн Вахб ал-Фихри (743–813) — египетский правовед и хадисовед, ученик Малика ибн Анаса, автор двух сводов хадисов — *Муватта’* и *Джам’*, из которых опубликован второй.

³ Ал-Асвад ибн Сари‘ (ум. 663) — сподвижник пророка Мухаммада, участвовал с ним в четырех битвах, поэт и рассказчик, жил в Басре.

⁴ В этой формулировке слово *ḥamd* стоит не в именительном падеже с определенным артиклем, а в винительном падеже с *танвином*. Смысл остается тем же.

просто «Я возношу славу Аллаху». Но истолкование слов «**Слава Аллаху, Господу миров**», за которыми следует сура «Мать Корана», не просто «Я славлю Аллаха», оно таково, как мы охарактеризовали выше: Все восхваления и прославления обращены к Аллаху в силу Его божественности и за те блага, что Он даровал своим творениям, ведь Он щедро одарил их такими благами, которым нет равных ни в вере, ни в мире, ни в преходящей жизни, ни в вечной.

В силу того, что смысл таков, все чтецы и богословы нашей общины ставили *ḥamd* в именительный падеж в словах: *al-ḥamdu li-llāhi rabbi-l-‘ālamīn*, а не в винительный. Если же какой-то чтец прочтет в винительном падеже, то он исказит смысл и заслуживает наказания за то, что прочел так, если он прочел так намеренно, зная, что это ошибка, ведущая к неверному толкованию.

* * *

Кто-то может спросить: «А разве смысл слов “**Слава Аллаху**” не в том, что Аллах сам прославил Себя, да возвеличится хвала Ему, и вознес хвалу Себе, а затем научил нас говорить так же, как Он сам охарактеризовал Себя? А если это так, то как объяснить слова Его, да возвеличится Его поминание: “**Тебе мы поклоняемся и к Тебе прибегаем за помощью**” (1: 5), ведь Он, да будет превознесено поминание Его, — тот, кому поклоняются (*ma‘būd*), а не поклоняющийся (*‘ābid*)? Или это слова Джibriла, или Мухаммада, Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует? Ведь это не может быть словами Аллаха».

Ответ таков: Напротив, все это есть слова Аллаха, слава и хвала Ему, но Он, да возвеличится Его поминание, прославил Себя и восхвалил тем, что Ему подобает, а затем научил этому рабов Своих и возложил на них обязанность читать это, чтобы проверить и испытать их. Он сказал им: Скажите: «**Слава Аллаху, Господу миров**». Скажите: «**Тебе мы поклоняемся и к Тебе прибегаем за помощью**». Его слова: «**Тебе мы поклоняемся...**» — из того, чему Он научил их, чтобы они говорили их и веровали в их смысл. Эти слова примыкают (*tawṣūl*) к словам «**Слава Аллаху, Господу миров**». Он как бы сказал людям: «Говорите то и это».

* * *

Некто может спросить: «А где слова “Скажите” (*qūlū*), чтобы толкование было таким, как вы утверждаете?»

Ответ таков: Выше мы уже показали, что в обычае арабов, когда они знают место слова в речи и не сомневаются, что слушающий знает, какое

слово в речи должно было быть сказано там, где оно опущено, опускают его, оставляя то, чего достаточно, особенно если это слово — часть сказанного или может быть понято так, как сказал поэт (размер *вафир*):

Я знаю, что я буду в могиле.

Когда все побегут, она останется.

Тогда спросят вопрошающие: «Для кого была вырыта?»

И скажут вопрошаемые, что у них есть тот, кто взял все на себя.

Абу Джа‘фар говорит: Поэт хочет сказать, что вопрошаемые скажут, что у них мертвый взял все на себя, но слово «мертвый» опущено, поскольку в речи есть указание на этот смысл.

Другой же поэт сказал (размер *камил*):

Ты видишь своего мужа в битве,

Препоясанного мечом и копьем.

Известно, что копье не носят на перевязи, а хотел он сказать: «и держащего в руке копье». И поскольку смысл был понятен, он ограничился тем, что сказал, не озвучив опущенное.

Отправляющемуся в путь говорят, когда прощаются с ним: «С друзьями и в добром здравии», и опускают: «Иди» или «Отправляйся», поскольку это и так понятно, даже если не упомянуто.

Точно так же и с тем, что опущено в словах «**Слава Аллаху, Господу миров**». Ведь из слов «**Тебе мы поклоняемся...**» становится понятным, что Он хотел сказать этими словами, а именно, что Он повелевает это Своим рабам, и не выразил это словами, ибо это становится понятным из других слов.

Выше в самом начале мы привели предание о ниспослании слов Аллаха «**Слава Аллаху, Господу миров**» от Ибн ‘Аббаса, который говорил: «Джибрил сказал Мухаммаду: “Скажи, Мухаммад: **‘Слава Аллаху’**”». Из этого ясно следует, что Джибрил научил Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, тому, чему ему было велено научить.

Это предание подтверждает верность нашего толкования этих слов.

О толковании слова Всевышнего *rabb* «Господу»

Абу Джа‘фар говорит: Об истолковании имени Всевышнего «Аллах» говорилось выше в связи со словами «**Во имя Аллаха**», и нет нужды повторять сказанное здесь. Что же касается истолкования *rabb* «Господу», то *rabb* в речи арабов употребляется в нескольких смыслах.

- Так, вождя, которому повинуются (*sayyid muṭāʿ*), называют *rabb*. Вот пример из стихов Лабида ибн Рабиʿа¹ (размер *тавил*):

Мы сокрушили некогда вождя киндитов (*rabba kinda*) и сына его,
И вождя маʿаддитов между Хабтом и ʿАрʿаром.

Под словами *rabba kinda* поэт имел в виду вождя киндитов (*sayyida kinda*).

- Человека искусного в чем-то называют *rabb*. Вот пример из стихов Набиги из бану зубйан² (размер *тавил*):

Скачет рысью за ан-Нуʿманом, чтобы получить от него
Выкуп за мастера (*rabb*) искусного и родовитого.

А вот пример из стихов ал-Фараздака ибн Галиба³ (размер *басум*):

Они были ленивыми глупыми, когда подливали
Масло в хлеб недопеченный (*ghayr marbūb*).

Поэт имел в виду хлеб, еще не готовый.

- В этом смысле говорят, что некто управляет (*yarubbu*) делами кого-то. Вот пример из стихов ʿАлкамы ибн ʿАбады⁴ (размер *тавил*):

Ты был человеком, которому я передал власть надо мной (*rabābatī*),
А до тебя управляли мной (*rabbat-nī*) бесчестные господа (*rubūb*).

Поэт имеет в виду: передал (*afaḍtu*), то есть отдал (*waṣaltu*) власть надо мной (*rabābatī*), и ты стал тем, кто управляет (*tarubbu*) моими делами, когда я вышел из-под власти (*rabāba*) других царей, которые прежде были надо мной, но они привели к краху мои дела, не следя за ними. Они названы *rubūb*, ед.ч. — *rabb*, ведь властелин (*mālik*) чего-то называется его господином (*rabb*).

У *rabb* могут быть и другие значения, но они сводятся к каким-то граням этих трех значений⁵.

¹ Абу ʿАкил, Лабид ибн Рабиʿа ибн Малик ал-ʿАмири (ум. 661) — арабский поэт, автор муʿаллаки. Принадлежит к поколению ал-мухадрамун (доисламские поэты, принявшие ислам).

² Ан-Набига из бану зубйан (535–604) — один из последних арабских поэтов доисламской эпохи, автор муʿаллаки.

³ Ал-Фараздак ибн Галиб (ок. 641–ок. 730) — омейядский поэт, один из мастеров панегирической касыды.

⁴ ʿАлкама ибн ʿАбада — выдающийся доисламский поэт 1-й половины 6 в. из племени тамим, современник и соперник Имру ал-Кайса.

⁵ Это: вождь племени; мастер, искусный в каком-то деле; господин, властвующий над кем-то.

Наш же Господь — это вождь, которому нет подобных, с которым никто не сравнится в господстве, мастер, искусно управляющий делами своих творений, осыпая их Своими благами, и властелин, который творит и распоряжается.

Подобное тому, что мы говорили о толковании слов Его, да возвеличится хвала Ему: «**Господу миров**», передается от Ибн 'Аббаса.

[155] Рассказывал мне Абу Курайб¹ с иснадом от Ибн 'Аббаса, который говорил: «Джибрил сказал Мухаммаду: “Мухаммад, скажи: **‘Слава Аллаху, Господу миров’**”». Ибн 'Аббас продолжал: «Джибрил говорит: “Скажи: **‘Слава Аллаху’**”, который сотворил все, все небеса и всех, кто на них, все земли и всех, кто на них, и все, что между ними, все ведомое и неведомое». Он говорит: «Знай, Мухаммад, что ничто не подобно этому твоему Господу».

О толковании слова Всевышнего *'ālamīn* «миров»

Абу Джа'фар говорит: Слово *'ālamīn* — это множественное число от *'ālam*, а *'ālam* — это множественное число, у которого нет формы единственного числа, подобно словам *anām* «люди, все живое», *rahṭ* «толпа, группа», *jaysh* «армия, войско» и тому подобным именам, которые обозначают совокупность и от формы которых нет единственного числа.

Слово *'ālam* — это название разновидностей народов (*umam*), каждая разновидность из них — это мир (*'ālam*). Каждое поколение (*qarn*) из каждой разновидности — это мир этого поколения и этого времени.

Люди (*ins*) — это мир, а те из них, кто живет в определенное время, — это мир этого времени.

Джинны — это мир, а также и все прочие виды творений, и каждый вид, живущий в определенное время, — это мир данного времени. Поэтому от этого слова было образовано множественное число *'ālamīn*, но и его единственное число тоже множественное, поскольку у каждого времени свой мир у каждого из творений.

Вот пример из слов ал-Аджжаджа² (размер *раджаз*):

Хиндифиты — макушка этого мира.

Поэт назвал их макушкой мира того времени.

¹ Абу Курайб Мухаммад ибн ал-'Ала' ал-Хамдани (ум. 862) — куфийский хадисовед, один из «девяти авторитетов» для составителей «шести книг» канонических сводов хадисов.

² Ал-Аджжадж (ум. 715) — омейядский поэт, прославившийся сочинением поэм в размере *раджаз* (*урджуз*).

Сказанное нами говорили Ибн 'Аббас и Са'ид ибн Джубайр¹, и в этом смысле высказываются все комментаторы.

[156] Рассказывал нам Абу Курайб с иснадом от Ибн 'Аббаса, который по поводу слов **«Слава Аллаху, Господу миров»** говорил: «Слава Аллаху, который сотворил все, небеса и землю и всех, кто на них и что между ними, все ведомое и неведомое».

[157] Рассказывал нам Мухаммад ибн Синан ал-Каззас с иснадом от Ибн 'Аббаса: «**“Господу миров”**, то есть, людей и джиннов».

[158] Рассказывал нам 'Али ибн ал-Хасан с иснадом от Ибн 'Аббаса: «**“Господь миров”** — это Господь джиннов и людей».

[159] Рассказывал нам Ахмад ибн Исхак ибн 'Иса ал-Ахвази с иснадом от Са'ида ибн Джубайра, который сказал, что миры — это джинны и люди.

[160] Рассказывал нам Ахмад ибн 'Абд ар-Рахим ал-Барки с иснадом от Са'ида ибн Джубайра, который по поводу **«Господу миров»** говорил: «Сын Адама, джинны и люди. Каждый народ из них — отдельный мир».

[161] Рассказывал нам Мухаммад ибн Хумайд с иснадом от Муджахиды², что миры — это джинны и люди.

[162] Рассказывал нам Ахмад ибн Исхак ал-Ахвази с иснадом от Муджахиды, который говорил то же самое.

[163] Рассказывал нам Бишр ибн Му'аз ал-'Укди с иснадом от Катады³, который по поводу **«Господу миров»** говорил: «Каждый вид (*ṣinf*) — это мир».

[164] Рассказывал нам Ахмад ибн Хазим ал-Гифари с иснадом от Абу-л-'Алийи⁴, который по поводу **«Господу миров»** говорил: «Люди — это мир, джинны — это мир, а помимо них еще 18 тысяч миров или 14 тысяч миров (тут он колебался) ангелов на земле. У земли четыре угла, в каждом углу 3500 миров. Все их Он сотворил, чтобы они поклонялись Ему».

[165] Рассказывал нам ал-Касим ибн ал-Хасан с иснадом от Ибн Джурайджа⁵, который по поводу **«Господу миров»** говорил: «Джиннов и людей».

¹ Са'ид ибн Джубайр ал-Асади, Абу 'Абдаллах (665–714) — куфийский комментатор и хадисовед, ученик Ибн 'Аббаса и Ибн 'Умара, абиссинец по происхождению. Играл в шахматы вслепую. Участвовал в восстании Ибн аз-Зубайра.

² Муджахид ибн Джабр (642–722) — комментатор мекканской школы, ученик Ибн 'Аббаса.

³ Катада ибн Ди'ама (680–736) — басрийский хадисовед и комментатор Корана, знаток арабского языка, преданий и генеалогии доисламских арабов, рано ослеп.

⁴ Рафи' ибн Михран ар-Райахи, Абу-л-'Алийа (ум. 709 или 712) — басрийский чтец и комментатор Корана, ученик Ибн 'Аббаса, Зайда ибн Сабита, Убайя ибн Ка'ба, Ибн Мас'уда, учитель одного из семи канонических чтецов — Абу 'Амра ибн ал-'Ала'. Участвовал в комиссии, созданной ал-Хаджаджем в правление омейядского халифа 'Абд ал-Малика (685–705) по выверке канонического текста Корана «до слова и харфа».

⁵ Ибн Джурайдж — 'Абд ал-Малик ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Джурайдж (699–767) — мекканский законовед и хадисовед, византиец по происхождению, деда которого звали Джурайдж (Георгий), одним из первых начал записывать хадисы.

[А Й А Т 2]

О толковании слов Всевышнего *ar-raḥmān ar-raḥīm* «Милостивого, Милосердного»

Абу Джа‘фар говорит: Разъяснение слов *ar-raḥmān ar-raḥīm* уже было представлено в толковании «Басмалы». Не будем повторяться. Однако необходимо объяснить смысл того, почему Аллах снова упоминает здесь Свои атрибуты. Ведь даже если мы не считаем «Басмалу» первым аятом, то у нас все равно возникает вопрос, в чем смысл повтора здесь тех атрибутов, которыми Всевышний уже описал Себя в «Басмале», ведь они очень близко соседствуют друг с другом. Этот факт, с нашей точки зрения, как раз является доказательством ошибочности отнесения «Басмалы» к аятам «Фатихи». Ведь тогда это было бы повторением аята с одним и тем же смыслом и одними и теми же словами, без какого-либо разделения (*fāsil*) между ними. В Божьем Писании нет таких мест, где два рядом стоящих аята повторяли бы один и тот же смысл одними и теми же словами без каких-либо разделений (*fāsil*). Аят целиком повторяется в одной суре только с разделением (*fāsil*), когда между повторяющимися аятами вставлены слова, которые не повторяют ни смыслы, ни лексику этих аятов. А между словами Всевышнего *ar-raḥmān ar-raḥīm* в «Басмалле» и *ar-raḥmān ar-raḥīm*, примыкающими к «**Слава Аллаху, Господу миров**», нет разделения.

Могут спросить, ведь «**Слава Аллаху, Господу миров**» и есть разделение между ними?! Ответь: Все ранние толкователи отвергали эту точку зрения. Они считали, что слова *ar-raḥmān ar-raḥīm* во 2-м аяте – это то, что отодвинуто назад (*mu’akhhhar*), хотя по смыслу должно стоять впереди (*taqdīm*): *al-ḥamd li-llāh ar-raḥmān ar-raḥīm rabb al-‘ālamīn malik yawm ad-dīn*.

В качестве примера доказательства верности этого утверждения они приводили следующий аят *malik yawm ad-dīn* и говорили, что в этих словах Всевышний обучает Своего раба характеризовать Себя властью (*mulk*) при чтении *malik* «Царь» и владычеством (*milk*) при чтении *mālik*.

Они говорили: более всего подходит для соседства с описанием Его как владыки или царя то, что подобно этому описанию, а это именно *rabb al-‘ālamīn*. Ведь в этих словах сообщение о власти Его над всеми видами сотворенных существ. А рядом с тем, в чем содержится описание Его величия и божественности, должно стоять нечто похожее по смыслу и содержащее хвалу Ему, а это слова *ar-raḥmān ar-raḥīm*. Они утверждали, что это для них является аргументом в пользу того, что слова *ar-raḥmān ar-raḥīm* по смыслу должны предшествовать (*taqdīm*) словам *rabb al-‘ālamīn*, хотя и поставлены после них. Они отмечали, что подобные перестановки, когда стоящее в начале по смыслу относится

к концу, и наоборот, когда стоящее в конце по смыслу относится к началу, очень распространены в речи арабов. Примеров из их словесности (*mantiq*) не счесть. Один из них — в стихах Джарира ибн Атийи¹ (размер *камил*):

В воображении представляются образы иногда...
 Но куда ему до тебя?
 Так возвращайся же, гостя, к себе с миром!

В стихе сказано: *ṭāfa al-khayyāl wa-'ayna minka limatan* «в воображении представляются образы — **но куда ему до тебя** — иногда», но по смыслу должно быть: *ṭāfa al-khayyāl limatan wa-'ayna huwa minka* «В воображение представляются образы иногда... **Но куда ему до тебя?**»

Подобно этому и в словах Всевышнего: *al-ḥamd li-llāh al-ladhī anzala 'alā 'abdi-h al-kitāb wa-lam yaj'al la-hu 'iwajā qayūmā* — «Хвала Аллаху, который ниспослал Своему рабу Книгу, и не сделал в ней кривизны, прямую» (18: 1–2) в смысле *al-ḥamd li-llāh al-ladhī anzala 'alā 'abdi-h al-kitāb qayūmā wa-lam yaj'al la-hu 'iwajā* — «Хвала Аллаху, который ниспослал Своему рабу книгу прямую, и не сделал в ней кривизны». И другие подобные примеры.

Это доказывает верность слов тех, кто отрицал, что «Басмала» является аятом «Фатихи».

[А Й А Т 3]

О толковании слова Всевышнего *maliki / māliki* — «Царю / Владыке»

Абу Джа'фар говорил, что чтецы расходились в чтении этого аята. Некоторые читают *maliki* — «Царю», другие — *māliki* — «Владыке», иные — *mālika* — «как Владыке» в винительном падеже. Мы перебрали все изводы, указав, кто как читал, в *Китаб ал-кира'ат* («Книга о чтениях»). Там же мы указали, какое чтение предпочитаем мы, и основания, подтверждающие верность того чтения, которое мы выбрали. Мы решили не повторять это здесь, поскольку цель данной книги — разъяснить разные аспекты истолкования, а не варианты чтения.

Знатоки говорю арабов единодушны в том, что *malik* — «Царь» производно от *mulk* — «царство, власть», а *mālik* — «владыка» образовано от *milk* — «владение, собственность».

¹ Джарира ибн Атийи (ум. ок 729) — омейядский поэт, придворный панегирист, соперник ал-Фараздака.

Истолкование чтения тех, кто читал *maliki yawmi-d-dīn*, таково: только Аллах царствует в Судный день, и никто другой кроме Него из Его творений, которые ранее в этом мире были могучими царями, пытавшимися ухватить от Его власти и оспорить, что только у Него величие и превознесенность, власть и право решать. Они убедились, когда встретили Аллаха в Судный день, как они малы и принижены, что только у Него, а не у них царство, величие, мощь и великолепие. Как сказал Тот, поминание Кого всеславно, а имена Его пресвяты, в Своем Откровении: **«В день, когда они предстанут, ничто у них не скроется от Аллаха. У кого власть в тот день? У Аллаха Единственного, Всесокрушающего»** (40: 16). Всевышний сообщил, что в тот день вся власть только у Него, не у земных царей, которые в Судный день превратились из владык в малых и униженных, которые были исторгнуты из их земной жизни в мир иной, потеряв все.

[166] Истолкование же чтения тех, кто читал *māliki yawmi-d-dīn*, таково, как нам рассказывал Абу Курайб с иснадом от Абдаллаха ибн Аббаса: «Никто в этот день не владеет правом решать, кроме Него, и суд Его несравним с судом их в этом мире». Потом же Ибн Аббас привел слова Его: **«...не будет говорить никто, кроме тех, кому дозволит Милосердный, и скажут они правду»** (78: 38)¹; **«...и стихнут голоса пред Милосердным...»** (20: 108); **«...и они не заступятся, кроме как за того, к кому Он благоволит...»** (21: 28).

Абу Джа'фар говорит: По моему мнению, наиболее подобающее из двух толкований и самое верное из двух чтений — это первое толкование и чтение тех, кто читал *malik* — «Царь» в значении, восходящем к *tulk* — «царство, власть», поскольку утверждение, что Он един над своим царством (*tulk*), содержит в себе прямое указание, что Он — единственный хозяин своих владений (*milk*), прибавляющее чести, которую имеет царь (*malik*) перед владельцем (*mālik*). Ведь известно, что всякий царь — властелин, но не всякий властелин — царь.

Далее. Аллах, да возвысится Его поминание, сообщил Своим рабам в аяте, предшествующем этому, что Он властелин всех миров и господин их, заботящийся об их благе, присматривающий за ними и милосердный к ним и в этом мире, и в мире ином, сказав: **«Слава Аллаху, Господу миров, Милостивому Милосердному»** (1: 2–3). А раз Он, да возвысится Его поминание, возвестил, что Он — властелин их всех в словах **«Господу миров»**, и продолжил перечислять Его атрибуты один за другим, то последующее должно содержать то, чего нет ранее в словах **«Господу миров, Милостивому Милосердному»**, в силу соседства аятов, когда один продолжает другой, поскольку мудрость Его — это мудрость, подобной которой нет.

¹ Толкование этого аята см.: Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011. С. 82–88.

Поэтому в повторе описания Его, да будет славно Его поминание, как владыки (*mālik*) Судного дня, повторе того, как Он охарактеризован ранее в словах Его: «**Господу миров**», при том что айаты стоят рядом, а описания схожи, так вот в этом повторении различных слов с одинаковым смыслом нет ничего, что сообщило бы слушателю нечто полезное, в чем он бы нуждался. А если сказать *maliki yawmi-d-dīn*, то в Его описании в словах, которые предшествуют, отсутствует нечто, что сообщено здесь, а именно, что Он — царь (*malik*).

Отсюда ясно, что из двух чтений более правильное, а из двух истолкований писания более верное — это чтение *maliki yawmi-d-dīn* в смысле, что власть и царство в Судный день принадлежат исключительно Ему. Этому чтению и толкованию уступает чтение тех, кто читал *mālikī yawmi-d-dīn* в смысле, что Он властвует на суде над ними и имеет право решать, именно Он и никто другой из Его творений.

Некто может подумать, что слова «**Господу миров**» — это весть о том, что Он властвует над ними в этом мире, не в мире ином, а значит, надо добавить к этому весть от Себя, что Он властвует над ними в мире ином так же, как и в этом мире, сказав: «**Владыке (mālik) Судного дня**».

Однако это оплошность и ошибочное суждение. Ведь если бы было допустимо кому-то думать, что смысл слов «**Господу миров**» сводится к вести о господстве (*rubūbiyya*) в этом мире, но не в мире ином, хотя никаких указаний, что смысл таков, нет ни в тексте ниспослания, ни в предании от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ни в доказательствах, которые может предложить разум, то для кого-то иного было бы допустимо вообразить, что эти слова относятся только к миру в то время, в которое было ниспослано «**Господу миров**», а не к тому, что произойдет в мирах в будущие времена. Мы же разъясняли ранее верность того утверждения, что мир каждого времени не таков, каким он будет во времена, которые будут после. И если кто-то по своей тупости не может понять верность наших слов, то в словах Аллаха, да возвеличится хвала Ему: «**Мы дали сынам Израиля книгу, мудрость и пророчество, и даровали им блага, и превознесли их над мирами**» (45: 16), — содержится прямое указание, что мир какого-то времени не тот же, что мир времени до этого и мир времени после этого. Ведь Аллах, да возвеличится хвала Ему, превознес общину пророка нашего Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, над всеми прошлыми общинами, и сообщил Он им об этом в словах: «**Вы были лучшей из общин, которая выведена пред людьми...**» (3: 110). Известно же, что сыны Израиля в эпоху Пророка нашего не были достойнейшим из миров, поскольку клеветали на Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, но достойнейшим из миров были и будут в эту эпоху и далее вплоть до наступления Часа, уверовавшие в Мухаммада и следующие его вероуставу

(*minhāj*) по сравнению со всеми прочими общинами, погрязшими во лжи и отклонившимися от его устава.

А раз мы разъяснили несостоятельность толкования тех, кто толкует слова «**Господу миров**» как выражающие мысль о том, что Аллах — Господь миров времени пророка нашего Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, но не миров во все прочие времена, то из этого ясно следует несостоятельность тех, кто предлагал следующее толкование: здесь сказано, что Он — Господь этого мира, но не мира иного, а *mālīki yawmi-d-dīn* — требуемое добавление, указывающее, что в мире ином Его власть и господство такие же, какими они были в этом мире.

Можно спросить утверждающего это о разнице между ним и тем, кто судит похожим образом в истолковании слов Его: «**Господу миров**», говоря, что под этим имеется в виду, что Он — Господь миров времени Мухаммада, не миров других времен, как бывших до него, так и будущих после него. Ведь он утверждает то же самое, что и тот, который говорит, что имеется в виду этот мир, а не мир иной. Где их основание (*aṣl*) или доказательство (*dalāla*)? Ведь все, что сказано об одном мнении, логически относится к другому из них.

Что же касается толкования *mālīki yawmi-d-dīn* как утверждения, что Он имеет власть вершить Судный день, то к говорящему это относится то, что было сказано ранее. Свершить воскресение — значит вернуть все творения, которые ушли, в их образе, в котором они были до погибели, в обитель, где Аллах уготовил им то, что уготовил. Но это и есть миры, о которых Всевышний, да славится Его поминание, сообщил, что Он есть их господин в словах: «**Господу миров**».

Что же касается толкования чтения тех, кто читал *mālīka yawmi-d-dīn*, то оно имеет смысл «О Владыка (*yā mālīka*) Судного дня», и винительный падеж передает значение обращения (*nidāʾ*) и мольбы (*duʿāʾ*). Точно так же слова Всевышнего, да возвеличится хвала Ему: «**Йусуф (yūsufu), отвернись от этого...**» (12: 29) толкуются так: «О Йусуф (*yā yūsufu*), отвернись от этого»¹.

Как сказал один поэт из бану асад, а стихи эти, как говорят, доисламские (размер *мунсарих*):

Если ты обвинил меня в этом лживо,
О Джаз' (*jaz'u*), воздастся тебе тем же самым скоро.

Здесь имеется в виду *yā jaz'u*.

¹ Сторонники этого толкования утверждают, что здесь, так же как и в 12: 29, подразумевается обращение со звательной частицей *yā*. После этой частицы имя того, к кому обращаются, стоит в винительном падеже, если оно в идафе, как в «Фатихе», а если это отдельное слово, как в 12: 29, то оно оканчивается на *-и*.

И еще сказал другой поэт (размер *тавил*):

Вы лжете, клянусь домом Аллаха, вы не возьмете ее замуж,
Род (*banī*) той, у которой поседели локоны, а она все подвывает
вымя [верблюдицы], и она дает молоко.

Имеется в виду *yā banī*.

Выбор чтения *mālika* в винительном падеже было вызван затруднением в объяснении смысла следующих за этим аятом слов Всевышнего: «**Тебе мы поклоняемся, к Тебе прибегаем за помощью**» (1: 5) в том случае, если допустить родительный падеж слова *māliki*. Сторонники этого мнения полгали, что не получится связный смысл, если выбрать родительный падеж, и выбрали винительный падеж, чтобы слова «**Тебе мы поклоняемся...**» были бы обращены ко Всевышнему: «О Владыка (*mālika*) Судного дня, Тебе мы поклоняемся и к Тебе прибегаем за помощью».

Однако если вспомнить толкование начала суры, что «**Слава Аллаху, Господу миров**» — это повеление от Аллаха Его рабу, то этот вариант (*māliki*) приемлем. Ранее мы уже упоминали предание (*khābar*) от Ибн Аббаса, что Джибрил сказал Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, от Аллаха: Скажи, о Мухаммад: «**Слава Аллаху, Господу миров, Милостивому Милосердному, Владыке Судного дня**», и еще скажи, о Мухаммад: «**Тебе мы поклоняемся и к Тебе прибегаем за помощью**».

В обычае арабов, если ты пересказываешь или повелеваешь пересказать сообщение, которое следует за «Скажи...», чтобы ты обращался к слушающему во втором лице, а затем сообщил об отсутствующем в третьем лице, а сообщив об отсутствующем, ты снова обращаешься к слушающему во втором лице, когда в том, что пересказываешь, есть нечто, относящееся и ко второму и третьему лицу. Это подобно тому, когда некоему человеку говорят: «Скажи своему брату: “Если бы ты встал, то и я бы встал”», а потом «Скажи своему брату: “Если бы он встал, то и я бы встал”».

Если это помнить, то проблема с родительным падежом в словах *maliki yawmi-d-dīn* разрешилась бы сама собой, равно как и та же проблема при чтении *māliki yawmi-d-dīn*. Сначала сказано в третьем лице, а потом следует возвращение ко второму лицу.

Вот известный бейт из стихов Абу Кабира ал-Хузали¹ (размер *камил*):

О горе души моей! Злой оказалась судьба Халида.
Белизна лица твоего ушла в прах и пыль.

¹ Абу Кабир ал-Хузали (ум. 622) — доисламский и раннеисламский поэт из племени хузайл.

Поэт снова обращается во втором лице: «Белизна лица твоего» после того, как он поведал весть о Халиде в третьем лице.

А вот еще пример из стихов Лабида ибн Раби'и (размер *басит*):

Пожаловалась мне душа моя в изумлении.

Намотала ты уже семь после семидесяти.

Поэт снова обращается к своей душе во втором лице после того, как говорил о ней в третьем лице.

А вот сказанное Аллахом, что есть самое верное слово и самое надежное свидетельство: «...**а когда вы бываете на кораблях, и они несут их (*jarayna bi-him*) при хорошем ветре**» (10: 22). Он сначала обращается во втором лице, а потом сообщает в третьем лице, а не говорит «и они несут **вас** (*jarayna bi-kum*)».

Примеров такого рода в стихах и речах арабов больше, чем можно сосчитать. Сказанного достаточно для того, кто наделен пониманием¹.

Чтение *mālika yawmi-d-dīn* не разрешается и не допускается на том основании, что все чтецы и ученые нашей общины единодушно отвергают его.

О толковании слов Всевышнего *yawm ad-dīn*

Абу Джа'фар говорит: В этом контексте *dīn* истолковывается как расчет и воздаяние за дела.

Как сказал Ка'б ибн Джу'айл (размер *мутакариб*):

А если они бранят нас, то и мы будем бранить их,

И воздадим им (*dinnā-hum*) столько же, сколько они одолжили нам.

Другой поэт сказал (размер *камил*):

Знай и будь убежден, что твое царство преходяще.

Знай, что, как ты судишь, так и тебя будут судить (*ka-mā tadīnu tudānu*).

Имеется в виду: «как ты воздаешь, так и тебе воздадут».

Вот еще подобный пример из слов Аллаха, да возвеличится Его поминание: «**Но нет! Вы считаете ложью суд (*dīn*)**» (82: 9), то есть

¹ В арабской риторике такой стилистический прием, состоящий в переходе с одного лица на другое, называется «поворот» (*iltifāt*). См.: *Суйути Дж. Совершенство в коранических науках. Вып. 7. Учение о стилистике Корана (2)*. М.: Издательство ВКН, 2016. С. 169–180.

воздаяние (*jazā'*), ведь далее сказано: «**А ведь над вами хранители**» (82: 10)¹, которые подсчитывают все ваши дела.

Вот еще пример из слов Всевышнего: «**Почему же, если вы не будете судимы (*madīnīn*)**» (56: 86), то есть вам не воздастся за ваши дела и не будет дан вам расчет.

Слово *dīn* имеет и другие значения в речи арабов, не только расчет и воздаяние, но о них мы поговорим в соответствующих местах, если захочет того Аллах.

Наше истолкование слов *yawm ad-dīn* встречается в преданиях от ранних комментаторов вместе со свидетельствами, подтверждающими их понимание.

[167] Так Абу Курайб Мухаммад ибн ал-‘Ала’ передавал с иснадом от Ибн ‘Аббаса, который по поводу слов *yawm ad-dīn* сказал, что это день расчета всех творений, то есть день воскресения, когда они будут судимы за их дела. За добро они получают добро, а за зло — зло, кроме тех, кому будет прощено. Ему вершить суд, а потом прочел: «...**Ему принадлежит и творение, и власть...**» (7: 54).

[168] Муса ибн Харун ал-Хамдани передавал от Ибн ‘Аббаса, от Мурры ал-Хамдани², от Ибн Мас‘уда³ и от многих сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что *yawm ad-dīn* — это день расчета.

[169] Ал-Хасан ибн Йахья передавал с иснадом от Катады, что *yawm ad-dīn* — это день, когда Аллах будет судить Своих рабов за их дела.

[170] Ал-Касим ибн ал-Хасан передавал с иснадом от Ибн Джурайджа, что *yawm ad-dīn* — это день, когда люди будут судимы и получат расчет.

Литература

Аз-Зирикли, Хайр ад-дин. Ал-‘Алам. Т. 1–8. Бейрут, 2002. (На арабск. яз.)

Ас-Суйути, Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 7. Учение о стилистике Корана (2). М.: Издательство ВКН, 2016. 304 с.

¹ Подробный разбор этих аятов см.: Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз’. Том 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011. С. 308–310.

² Мурра ибн Шарахил ал-Хамдани, известный как Мурра ат-Таййиб или Мурра ал-Хайр (ум. 699 или 700) — куфийский хадисовед.

³ ‘Абдаллах ибн Мас‘уд (ум. 653) — сподвижник Пророка, ислам принял очень рано и неотлучно был при Мухаммаде в качестве его личного слуги, за исключением краткой эмиграции в Эфиопию. Гордился тем, что 70 сур слышал прямо из уст Посланника Аллаха. Мухаммад включил его в число четырех человек, у которых он советовал учиться Корану.

Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир. Джами' ал-байан фи та'вил ал-Кур'ан. Т. 1. Медина, 2000. 575 с. (На арабск. яз.)

Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1990.

Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011. 592 с.

Фролов Д. В., Зарипов И. А. «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение» 2021. № 3. С. 19–31.

Фролов Д. В., Зарипов И. А. Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари (839–923) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: «Востоковедение». 2021. № 2. С. 42–56.

Фролов Д. В., Зарипов И. А. Тафсир Табари к суре «Фатиха» / пер. с араб. и коммент. Ч. 1: названия, *Исти'аза* и *Басмала* // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 47–72.

References

Al-Zirikli, Khair al-Din (2002). *Al-A'lam* [Eminent Personalities]. Vol. 1–8. Beirut.

Al-Suyuti, Jalal al-Din (2016). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh. Vyp. 7. Uchenie o stilistike Korana (2)* [Perfection in the Qur'anic Sciences. Issue 3. The doctrine of the Stylistics of the Qur'an (2)]. Moscow: VKN. 304 p.

Al-Tabari, Muhammad ibn Jarir (2000). *Jami' al-bayan fi ta'wil al-Qur'an*. Vol. 1. Madinah. 575 p.

The Qur'an translated and commented by Ignatij Yu. Krachkovskiy (1986). Moscow: Nauka.

Frolov D. V. (2011). Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Том 1. Суры 78–87 [Commentary on the Qur'an. The Thirtieth Juz'. Vol. 1. Surahs 78–87]. Moscow: Vostochnaja kniga. 592 p.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2021). «Smysly Pisaniya Allaha dolzhny sootvetstvovat' rechi arabov»: filologicheskii komponent ekzegeticheskoi teorii Tabari (839–923) [“The Meanings of Allah’s Scripture Must Correspond to the Speech of the Arabs”: A Philological Component of Tabari’s Exegetical Theory (839–923)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie*. 2021. Iss. 3. Pp. 19–31.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2021). Pervaya teoriya koranicheskoi ekzegetiki vo Vvedenii k tafsiru Tabari (839–923) [The First Theory of Qur'anic Exegesis in the Introduction to Tafsir Tabari (839–923)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie*. 2021. Iss. 2. Pp. 42–56.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2023). Tafsir Tabari k sure «Fatiha». Perevod s arabskogo i komentarii. Ch. 1: nazvanija, Isti‘aza i Basmala [Tafsir al-Tabari to Surah «Al-Fātiḥa». Translation from Arabic and Comments. Part 1: Names, Isti‘ādha and Basmalla]. Islam v sovremennom mire. 2023. Iss. 1. Pp. 47–72.

TAFSIR TABARI TO SURAH «AL-FĀTIḤA». TRANSLATION FROM ARABIC AND COMMENTS. PART 2: AYYATS 1–3

Abstract. This article continues a series of publications of the commented translation into Russian of the interpretation to the Surah “al-Fatiha” (No. 1) by the founder of classical Muslim exegesis Muḥammad ibn Jarīr aṭ-Ṭabari (839–923) from the book *Jāmi‘ al-bayān fī ta’wīl al-Qur’ān* (The Comprehensive Exposition of the interpretation of the Qur’ān). This part contains sections devoted to 1–3 ayats of this surah. Based on examples of pre-Islamic literature and traditions of the “ancient fathers” of the Ummah, the etymology and interpretation of the following words used in them are given here: *ḥamd* “glory”, *rabb* “Lord”, *‘alamūn* “worlds”, *malik* “King” and *dīn* “retribution”. The paper also discusses the word order and the reason for the repetition of the *Basmala* words “*al-rahmān al-rahīm*” “Merciful, Compassionate” in the 2nd ayah.

Keywords: al-Ṭabari; Qur’ānic exegesis (*tafsir*); Surah “al-Fātiḥa”, Islamic studies.

Dmitry V. FROLOV,

corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sci. (Philol.), professor, head of the Department of Arabic Philology,
Institute of Asian and African Studies of the Moscow State University
(bld. 1, 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation).
E-mail: arabkaf07@mail.ru

Islam A. ZARIPOV

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher, Centre for Arabic and Islamic
Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).
E-mail: islamzarif@gmail.com

